

Поначалу заключенному выдавалась отдельная просторная комната, одежда (мягкий халат и тапочки), ему готовили вкусную еду, он снабжался газетами и журналами. Суть метода Людовика заключалась в том, чтобы преступник видел самого себя со стороны и «во всей красе». Главный герой романа «Заводной апельсин» вынужден смотреть фильмы, в которых несколько парней избивают старого мужчину, буквально «делая из него котлету» [1, с. 135]. Алекс замечает, что в реальность все цвета «не такие яркие, как на экране» [1, с. 137]. Здесь мы видим, что, по методу Людовика, преступник должен видеть каждую деталь своих преступлений.

Еще один пример фильма, который был вынужден смотреть антигерой романа Алекс, о том, как несколько молодых парней пинали ногами старую женщину, а после подожгли ей дом. Однако предварительно они сломали ей ноги, чтобы она не могла оттуда выбраться. Уже на этом этапе главному герою становится плохо, его тошнит, но это только начало метода.

После просмотра указанных фильмов автор изображает реакцию героя на его же действия в прошлом. Если раньше он мог легко с кем-либо подраться, кого-то побить, то теперь ему становилось тошно от одной мысли об этом.

Здесь мы можем проанализировать двойственность данного метода. Один ученый из романа комментирует его так: «Наш объект, как видите, парадоксально понуждается к добру собственным стремлением совершить зло. Злое намерение сопровождается сильнейшим ощущением физического страдания. Чтобы совладать этим последним, объекту приходится переходить к противоположному модусу поведения» [1, с. 166].

То есть, логично прийти к выводу, что после прохождения курса лечения любое недоброе желание или дурные мысли будут доставлять испытуемому как никогда страшную физическую боль.

Однако у метода Людовика есть и другая сторона. Испытуемый лишен выбора. То есть, он неискренен в своем желании совершать добрые дела. Он лишь не хочет больше испытывать боль. И пусть он в дальнейшем не опасен окружающим, перед ним больше не возникает ситуации нравственного выбора.

Кроме того, Бёрджесс показывает, что после воздействия метода персонаж становится абсолютно беззащитным. Так, перед читателем предстает сцена драки Алекса и его бывших друзей. Тем предлагает ему «подрассчитаться», на что Алекс не в состоянии ему ответить. Его избивают почти до смерти, однако герой больше не может себя защитить, т.к. мысли о применении силы вызывают у него тошноту.

Заключение. Таким образом, очевидно, что метод Людовика не исправляет человека. Он всего лишь сопровождает злые намерения сильным ощущением физического страдания, но никак не мотивирует преступника на совершение добрых дел. Испытуемого лишают человеческой сущности и свободы выбора. Этот метод не занимается мотивациями, его целью является лишь сокращение преступности. Э. Бёрджесс в своем романе хочет предостеречь общество от таких механических насильственных способов, лишаящих человека выбора поведения.

1. Бёрджесс, Э. Заводной апельсин: [роман] / Э. Бёрджесс; [пер. с англ. В. Бошняка]. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 252 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ МАНИПУЛЯТИВНОГО РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА

Парафияновичус А.В.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Казимирова О.В., канд. филол. наук, доцент

Как известно, с помощью языка происходит не только общение и обмен информацией, но и воздействие на собеседника. В современной науке речевое воздействие исследуется в рамках различных дисциплин: лингвистики, риторики, психолингвистики, психологии, социологии и др. Речевое воздействие в широком смысле следует понимать, как влияние, оказываемое адресантом на сознание и поведение адресата, формирование у него определенных эмоций, установок и оценок посредством разнообразных лингвистических, паралингвистических и кинесических (невербальных) средств [3]. В результате любого коммуникативного акта может происходить изменение сознания речевого партнера, его эмоционального состояния, поведения, а также отношения к мировым реалиям. Особое внимание, на наш взгляд, требует рассмотрение *скры-*

того манипулятивного речевого воздействия на примере детективного жанра в рамках художественного дискурса, где автор оказывает влияние на эмоциональное восприятие текста адресатом и формирует определенным образом его картину мира.

Актуальность настоящей работы обусловлена необходимостью изучения вопросов, связанных с воздействием передаваемых сообщений на адресата и эффективностью коммуникации. В русле избранной темы произведения детективного жанра рассматриваются в контексте речевого воздействия, механизмы которого в настоящее время недостаточно изучены и требуют дальнейшего исследования.

Целью работы является выявление основных приемов речевого воздействия, вариантов стратегических решений и тактических линий участников коммуникативных актов в художественном дискурсе.

Материал и методы. Исследование проводится на материале аутентичных рассказов Артура Конана Дойла из серии «Приключения Шерлока Холмса» [1] на английском языке методом сплошной выборки. В частности, избраны высказывания участников диалога и проведен анализ речевых способов воздействия в зависимости от собеседника и ситуации.

Результаты и их обсуждение. Как показывает анализ научной литературы, в лингвистике выделяют следующие типы речевого воздействия: *прямое* речевое воздействие и *косвенное* (скрытое) речевое воздействие. Так, объект наших научных интересов – не прямое речевое воздействие – является в настоящее время широко распространенным явлением, применяемым в различных сферах жизни человека для своеобразного контроля и детерминации его деятельности в среде общения. Скрытое воздействие на сознание реципиента представляет собой такую организацию речи адресанта, ключевые компоненты смысла которой выражены в завуалированном виде, а субъектно-оценочная точка зрения адресанта преподносится в качестве единственно верной [3]. В данном случае адресант с помощью различных имплицитных смыслов и *манипулятивных* технологий стремится изменить восприятие реципиентом каких-либо объектов или событий. Нами установлено, что к механизмам и приемам скрытого воздействия можно отнести: эмоциональное воздействие, духовное воздействие, психологическое воздействие, а также интеллектуальное воздействие.

Проанализировав коммуникативные акты между персонажами рассказов (Шерлоком Холмсом, Доктором Джоном Ватсоном, Майкрофтом Холмсом, Мэри Морстен, Ирэн Адлер, Миссис Хадсон), можно сделать вывод о том, что для создания необходимого эффекта автор использует различные механизмы воздействия. Значимую роль в данном произведении играют приемы манипуляции, в которых ракурс восприятия умышленно смещен, и акцентируются лишь определенные стороны объекта. Отсюда следует, что речевое манипулирование представляет собой вид речевого воздействия, целью которого является неявное внесение в психику адресата чуждых ценностей, желаний и целей с использованием психолингвистических механизмов, приводящих к некритическому восприятию адресатом речевого сообщения [2]. Анализ практического материала свидетельствует о том, что к ключевым приемам речевого манипулирования относятся:

1. Выбор без выбора – постановка вопроса таким образом, чтобы возникала необходимость предпочтения одного из предложенных вариантов, каждый из которых подходит адресанту (*“Will Mrs. Hudson bake a cake or cookies?”*) [1].

2. Смещение акцентов, т.е. какие-либо факты выделяются на фоне других, вследствие чего происходит искажение оценки ситуации (*“I have no idea what he intends to go in for. I believe he is well up in anatomy, and he is a first-class chemist; but, as far as I know, he has never taken out any systematic medical classes.”*) [1].

3. Психологическое манипулирование, выступающее в качестве предоставления фактов и знаков таким образом, чтобы они изменили устоявшееся мнение путем создания логической цепочки (*“Here is a gentleman of a medical type, but with the air of a military man. Clearly an army doctor, then. He has just come from the tropics, for his face is dark, and that is not the natural tint of his skin, for his wrists are fair. He has undergone hardship and sickness, as his haggard face says clearly. His left arm has been injured. He holds it in a stiff and unnatural manner. Where in the tropics could an English army doctor have seen much hardship and got his arm wounded? Clearly in Afghanistan.”*) [1].

По нашим наблюдениям, практически во всех повествовательных контекстах можно наблюдать разнообразные скрытые манипулятивные механизмы, которые зачастую не осозна-

ются коммуникантами (например, бессознательные, привычные, автоматизированные действия), однако, при этом, содержат дополнительную информацию для читателя.

Закключение. Таким образом, исследования в области теории и механизмов речевого воздействия являются достаточно перспективными и заслуживают пристального внимания ученых. Литературные произведения детективного жанра служат благодатной почвой для проведения анализа речевого воздействия в структуре коммуникативного акта благодаря тому, что герои живут в социуме в определенное время и в конкретном реально существующем месте, общаются между собой и, соответственно, оказывают психологическое влияние друг на друга. Вместе с тем, эффективность коммуникации зависит, в первую очередь, от прагматических установок, возникающих у коммуникатора по отношению к реципиенту, от правильности выбора приемов и методов речевого воздействия.

1. Doyle, A.C. Sherlock Holmes / A.C. Doyle. – М. : Айрис-пресс, 2010. – 1063 с.
2. Архипов, И.К. Язык и его функция: смена парадигм научного знания / И.К. Архипов – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. – 152 с.
3. Стернин, И.А. Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. – М. : Антология, 2001. – 229 с.

DO GENDERED LANGUAGES INFLUENCE ON THE GENDER GAP?

Pliushchikov I.A., Solovyeva I.A.,

2nd year students VSU named after P.M. Masharov, Vitebsk, Belarus

Scientific supervisor – Dulova J.V., senior lecturer

Gender equality is one of the most important issues that society has been working on for a long time. And after gender equality became the goal of the world community, the problems associated with it, including the problem of the gender gap, began to be investigated. The problem of the gender gap is one of the most acute problematic issues of the last ten years. The Oxford Dictionary defines this phenomenon as follows: '*gender gap – a difference between the way men and women are treated in society, or between what men and women do and achieve*' [2].

The purpose of the study is to identify the relationship between the presence of grammatical gender in a language and the gender gap in the country where this language is official.

Materials and methods. The study uses some lexical units of the Romano-Germanic languages to study their grammatical gender, data from the study 'The Global Gender Gap Index 2020 rankings', as well as data on the existence of grammatical gender in various languages. Speaking about the factors of the gender gap, one cannot fail to mention the language as the main instrument of communication and mentality creation.

Finding and discussion. In some language families there are feminine and masculine genders for every noun, but in other language families there are no grammatical genders at all. For instance, the Modern English is considered to have a lack of gender-colored words. In English only pronouns '*he*' and '*she*' are used to differentiate between female and male persons.

On the contrary, most Romance languages assign nouns either as masculine or feminine and have such grammatical agreements. For example, in Italian phrases '*il bel ragazzo*' ('the beautiful boy') and '*la bella ragazza*' ('the beautiful girl') the definite article the (*il* or *la*) and the adjective beautiful (*bel* or *bella*) change based on the gender of the noun. The neuter gender, which is the third gender category in Latin, did not enter the grammar of Romance family languages, but redistributed between the masculine and the feminine categories [1, p. 73].

Languages, like English, which are not grammatically gendered, as it was mentioned, still have a gender influence on certain words. The masculine pronoun '*he*' denotes a male human being (e.g. John, father, man), the feminine pronoun '*she*' denotes a female human being (e.g. Mary, mother, girl), and the neuter pronoun '*it*' denotes all other objects [4, p.1]. These pronouns are the only mark of gender category in English, i.e. there are no gender agreements with articles or adjectives. For example, in the previously mentioned phrases '*the beautiful boy*' and '*the beautiful girl*', the definite article *the* and the adjective *beautiful* stay the same in spite of the gendered nouns '*girl*' or '*boy*'.

Grammatical gender is also attributed to objects, but the grammatical gender does not really depend on human gender roles to assume on whether a noun is feminine or masculine. For example, German '*der Tisch*' (the table) is always a masculine noun, nevertheless the table that is an inanimate object cannot logically be attributed to a feminine or masculine. '*Der Rock*' (the skirt) is a masculine noun, even though skirts are associated with femininity, because traditionally they are worn by females.